

«СДЕЛКА ВЕКА» ИЛИ ГЕШЕФТ?

Рами аль-ШАЕР

Что ждёт Ближний Восток

Президент США Дональд Трамп обнародовал план урегулирования арабо-израильского конфликта под громким названием "Сделка века".

ОБ ЭТОМ ПЛАНЕ уже давно говорили и на Западе, и на Ближнем Востоке. Ещё до оглашения американского плана в высшие эшелоны тех стран как Израиль, Иордания и Франция проросились некоторые его детали. А ливанский телеканал "Аль-Майядин", например, сообщал телезрителям, что, согласно черновику плана, Иерусалим не будет разделён, а останется единым под израильским контролем, хотя "некоторую ответственность" Израиль будет делить с палестинским государством. Также была информация, что "Сделкой века" разрешено будет объявить некоторые районы восточного Иерусалима столицей государства Палестины.

И вот план объявлен. И налицо первое нарушение — принятый в 1947 году Генеральной Ассамблеей ООН резолюции 181 "О разделе Палестины на два государства", где определены границы Палестинского и Израильского государств, в том числе разделение Иерусалима на Западный и Восточный, а также нарушение резолюции Совбеза ООН, который давным-давно определил, что столицей Палестинского государства должен быть Восточный Иерусалим. План Трампа якобы предусматривает, что будет образована "Новая Палестина" на территориях Западного берега Иордана и в секторе Газа. Но участки земли, на которых располагаются еврейские поселения, остаются в суверенитете Израйля. Налицо, таким образом, второе грубейшее нарушение резолюции, согласно которой все израильские поселения на палестинской земле являются незаконными и должны быть демонтированы.

Создаётся впечатление, что одна из основных целей "Сделки века" — похоронить все решения ООН, которые определили границы Израильского и Палестинского государств, и нанести ущерб всем усилиям мирового сообщества, в том числе России, в деле справедливого решения арабо-израильского конфликта.

Но этим нарушения международного права не ограничиваются. Напомним, что израильский премьер Нетаньяху осенью пообещал, что он аннексирует долину реки Иордан ещё до окончания президентских выборов или же сразу после них. Зять Трампа Джаред Кушнер, правда, посоветовал Нетаньяху не делать этого, пока "Сделка века" не будет реализована. Но этот совет — лишнее доказательство, что и палестинцев, и мировую общественность хотят обмануть: сначала навязать арабам "Сделку века", а потом поставить палестинцев перед фактом аннексии одной из важнейших территорий палестинского государства.

Обратим внимание на то факт, что американский план есть, по сути дела, "фальшивая сделка", потому что изначально, видимо, задуман как обман палестинского народа, и по сути своей призван надолго, если не навсегда, лишить этот народ законных прав на независимое существование в пределах отведённых для его государства границ. А то, что он опубликован именно сейчас, в очередной раз доказывает, что он исключительно выгоден и президенту Трампу, и премьер-министру Нетаньяху. Ведь у обоих сейчас непростые времена. В Сенате США дебатруется вопрос об импичменте Трампа, и ему крайне важна поддержка американских евреев, особенно миллиардеров. Нетаньяху обвиняется в таких преступлениях, как дача взяток, подлог и подрыв доверия, и "Сделка века" может стать для него палочкой-выручалочкой: он обогнот по популярности своего соперника на выборах и, возможно, даже получит "иммунитет" от судебного разбирательства.

Широковещательное опубликование "Сделки века" является, таким образом, подарком для обоих. Американский президент теперь может заявлять, что в то время, как он решает мировые проблемы, насущные не только для Ближнего Востока, но и для всего мира, демократы пытаются ему помешать, выдвигая обвинения столь же абсурдные, сколь и разрушающие его политику, направленную на обеспечение интересов США и их главного союзника в ближневосточном регионе. Премьер-министр может говорить, что его дружба с Трампом и обеспечение реализации "Сделки века" есть результат его мудрой политики и умелого стратегического маневрирования, в то время как люди, требующие расследования его повседневно внутренней политики, — это интриганы и политики, действующие в интересах завыстников и оппозиционных лидеров. И в США, и в Израиле внимание общественности будет приковано к тому, как воспримут американский план в регионе и в мире, а не к личным проблемам двух государственных мужей.

НАДО ПРИЗНАТЬ, что время оба выбрали крайне удачно. 23 января Путин, прибывший в Израиль на форум "Сохраняем память о Холокосте, боремся с антисемитизмом", встретился с Нетаньяху и другими деятелями, и для общественности страны важно, что он встретился также с матерью осуждённой в РФ за контрабанду и хранение наркотиков израильтянки Наамы Иссахар, которая была впоследствии помилована. Это тоже идёт в зачёт Нетаньяху. Наконец, нельзя недооценивать важность форума с точки зрения симпатии мировой общественности к евреям, которые понесли жертвы в годы Второй мировой войны, и Нетаньяху в очередной раз выступил на этом международном форуме как сторонник твёрдой борьбы против антисемитизма, защитник евреев во всех странах мира.

На форуме, посвящённый памяти жертв фашистского геноцида в отношении евреев и борьбе с антисемитизмом, приехало около пятидесяти мировых лидеров и крупных политических деятелей. Отношение мировой общественности к Холокосту — это пример скорби о евреях, погибших в концлагерях и умышленных германскими нацистами с помощью их пособников из числа латышей, литовцев, украинских националистов и при- служников фашизма из других стран. Юдофобами и антисемитами в Европе было уничтожено более трети всех евреев на нашей планете — это величайшая трагедия. Форум в Израиле — наглядный

пример решимости большинства народов мира не допустить повторения трагедий такого рода.

Вместе с тем, скорбя вместе с евреями о гибели миллионов ни в чём не повинных людей на территории Европы, нельзя не вспомнить о том, что живущий рядом с израильским народом палестинский народ испытывает сегодня страшные тяготы, живёт в условиях оккупационного режима. А режим этот создан евреями, в исторической памяти которых страдания и угнетения, пережитые ими в Европе, должны были, думается, выработать иммунитет против превращения палестинских территорий в огромный концлагерь.

И в самом Израиле есть люди, которые так думают. Израильский журналист Гидеон Леви так написал в газете "Гаарец" относительно форума, прошедшего в последние дни: "Быть гостями в Израиле и не упомянуть о преступлении, которые он совершил; отдать дань памяти Холокосту и проигнорировать его уроки". Это горькие слова, но их суть понятна: человечество помнит трагедию евреев, но очень мало делает, чтобы трагическим событиям в Палестине был положен конец. Президент Владимир Путин одновременно с посещением Иерусалима также посетил Палестинскую территорию и встретился с руководством Палестины, где выразил поддержку Россией борьбы палестинского народа для достижения своих национальных прав в создании независимого государства Палестины в рамках решения Организации Объединённых Наций.

Более того, значительная часть палестинского народа сознаёт, что даже не является участником "Сделки века", и если согласится на условия, которые выдвинул Трамп, всегда найдётся повод, чтобы Израиль продолжил оккупацию земель в Палестине. А если американский план будет отвергнут, это даст повод Израилю начать пересмотр даже тех условий, в которых палестинский народ находится сегодня. Начнётся процесс односторонней аннексии самых важных и самых плодородных палестинских районов, сжимание палестинских территорий и выдавливание местного населения из так называемых "библейских земель".

Ряд арабских стран воздерживаются от критики американского плана, а их политики предпочитают отделиться туманными фразами. На мой взгляд, это вполне естественно. Так всегда бывает, когда государство отказывается от реального суверенитета, слепо выполняет то, что ему "советуют" делать руководители НАТО, дрожит, когда поступает окрик из-за океана. Подчинив себя воле США, которые присвоили себе право решать, что на Ближнем Востоке хорошо, а что — плохо, их союзники в регионе фактически потеряли право голоса, стали проводниками американской политики. И несмотря на то, что народы высказали своё отрицательное отношение к американскому плану, американцы всё равно, не мысля, так ка- танься, будут продавливать принятие их плана в ряде ближневосточных государств. Если раньше сами ближневосточные страны выдвигали свои пути решения конфликта, то теперь предпочитают выглядеть, как кролики перед удавом.

Что можно сказать по этому поводу? Вспомним: во время арабо-израильской войны 1967 года арабские страны Загива приняли совместное решение прекратить поставки нефти на Запад, чтобы Европа отказалась от поддержки Израйля и осуществила давление на США, которые бесперебойно поставляли оружие Израилю. Трудно представить сегодня такое, даже если учесть, что общественность в этих странах в своём большинстве выступает против "Сделки века". НАТО удалось связать арабские страны по рукам и ногам. Даже родина Ислама, хранилища исламских святынь, не в состоянии возражать сегодня Америке, давно известной своими антиарабскими акциями. Ряд арабских стран связан с Западом договорными отношениями довольно кабального типа — настолько, что их порой называют "дистанционными пультами Вашингтона". К тому же Запад постоянно запугивает страны Загива мнимой иранской угрозой.

В ЕВРОПЕ ДАЖЕ ИЗВЕСТИЕ о скором оглашении американского мирного плана приняли с огромным скептицизмом. Западные и израильские газеты тогда прокомментировали их отношение к "Сделке века" так: западноевропейские страны не собираются выдвигать свой, альтернативный мирный план, они просто дожидаются того, чтобы план американского президента развалился на глазах у всего мира. Что же касается президента Франции, то Макрон справедливо заметил: ни один мирный план никогда не увенчается успехом, если обе стороны не захотят совместными усилиями добиться мира. Палестинцы, надо полагать, могли бы пойти на изменения в границах между двумя государствами путём обмена некоторых территорий, но они явно не пойдут на принятие односторонних аннексий их земель Израилем.

В самом Израиле есть немало политиков и политологов, которые считают, что путь, выбранный Нетаньяху, не только не улучшит положение Израйля в регионе, но наоборот, сделает его намного хуже. А "Сделка века" вносит в это немалую лепту, так как способна превратить конфронтацию в регионе из политической в военную. Бывший израильский премьер Эхуд Ольмерт заявил, что намерение Нетаньяху аннексировать долину Иордана — это популистский и провокационный политический акт, который принесёт вред безопасности Израйля и резко отрицательно скажется на его имидже в мире. В сущности, эта акция не может иметь никаких выгод ни с дипломатической точки зрения, ни с точки зрения безопасности.

Я считаю, что заявления о возможной аннексии долины Иордана имели две цели. Первая — это прозондировать почву, насколько США готовы принять такое развитие событий. Там, как известно, эту инициативу не только не отвергли, но даже отнеслись к ней "с пониманием". Второй целью было вызвать какие-то отклики в арабском мире, и здесь вновь мы увидели, как арабские страны, включая Иорданию, находящуюся на Восточном берегу Иордана, выдавили из себя не резкое осуждение, а нечто вроде нечленораздельных

междометий. Теперь становится понятно, что намерение аннексировать долину Иордана перестало быть "идеей", а принимает форму осознанной политической цели, которую Нетаньяху ставит перед своим государством.

КАК ПАЛЕСТИНЕЦ, я считаю себя обязанным высказать свою точку зрения на то, как могут развиваться события на Ближнем Востоке после опубликования "Сделки века". Верна эта точка зрения или нет, покажет время, но её поддерживают политологи в Сирии, Ираке и Иране, не говоря уже о палестинцах.

Начну с того, что в ряде стран региона враждебность к Израилю в целом на уровне общественности возрастёт. Предвижу такое развитие ситуации в южной части Ливана, в значительной части Сирии, в южном и центральном Ираке, в Иордании, в Йемене и даже в некоторой части Саудовской Аравии. Резко враждебно будет относиться к Израилю и Иран, особенно после публикации в печати, где сообщалось о том, что израильская разведка помогла американцам убить народного героя Ирана генерала Сулеймана.

Враждебность, увы, часто принимает форму партизанских действий на уровне отдельных личностей или даже акций смертников-одиночек. Чем больше будет районов, которые аннексирует Израиль, тем больше будет подобных акций и, следовательно, тем больше будет угроза безопасности граждан Израйля. Израильская контрразведка сообщает о том, что ежегодно нейтрализует от полутысячи до тысячи террористических актов, но речь идёт в основном об актах борьбы за освобождение своей родины, а также о действиях отчаявшихся людей, доведённых буквально до умопомрачения. Израиль ещё никогда не сталкивался с организованным партизанским сопротивлением, и было бы большим несчастьем для его народа, если бы это приняло крупные масштабы. Также в результате может последовать новый всплеск терроризма на Ближнем Востоке.

Всё это вполне реально и по целому ряду иных причин. Первая — это разобщённость палестинцев, в том числе напряжённые отношения между руководителями Палестинской автономии и руководителями ХАМАС в секторе Газа. Было время, когда этот раскол израильтянами приветствовался; теперь они могут горько пожалеть об этом. Отряды ХАМАС сегодня значительно лучше обучены и оснащены, чем прежде, и они даже бросают вызов египетским подразделениям на границе сектора Газа. Палестинский президент Махмуд Аббас не имеет должного авторитета в Газе: после того, как власть там захватило движение ХАМАС, оно полностью игнорирует ООП, включая ФАТХ, которая является самой крупной составной частью ООП, и соответственно, руководство Палестинской автономии.

В ответ ФАТХ в конце декабря обвинила ХАМАС в том, что оно, в сущности, способствовало продвижению американского плана, так как глава ХАМАС Исмаил Хания не только не может представлять палестинский народ, но более того — он представляет тех, кто плетёт заговоры против палестинского народа. Как видим, налицо раскол, обострение отношений между двумя районами, в которых проживают палестинское население, и, значит, израильтянам придётся иметь дело с двумя силами, которые не собирались договариваться между собой. Вместе с тем, Махмуд Аббас объявил, что реализация "Сделки века" заставит палестинское руководство на Западном берегу принять те меры против Израйля, на которые Палестинская автономия вполне способна: он отзовет признание Израйля, что аукнется во всем арабском мире, и перестанет координировать на Западном берегу усилия по обеспечению безопасности с израильской армией. И то, и другое способно привести к хаосу.

Надо отметить, что реализация обнародованного американского плана оставётся возможной только с применением силы — либо израильской, либо натовской. И в одном, и в другом случае речь идёт о новом кровопролитии. Палестинцам в их нынешнем положении терять, в сущности, нечего. Но что будет, если вооружённые столкновения охватят чуть ли не весь регион?

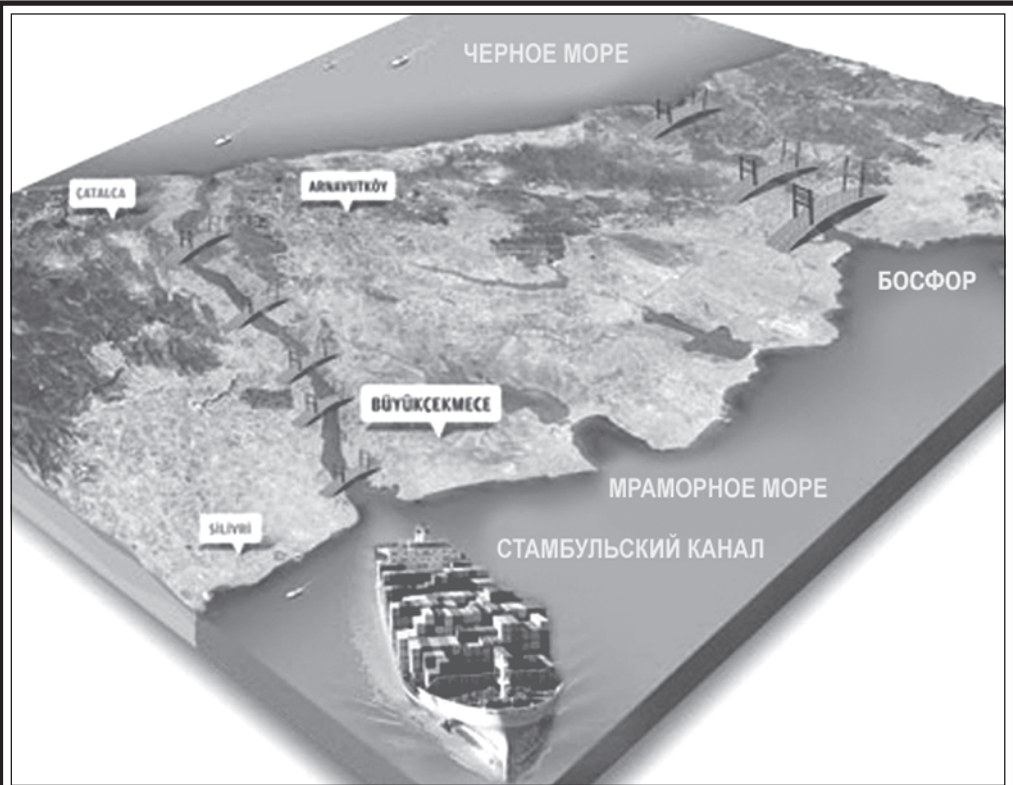
Нужно напомнить ещё, что руководители Палестинской автономии предупреждали администрацию США: американский план вместо того, чтобы принести мир на землю Палестины, вызовет массовые протесты и на Западном берегу, и в секторе Газа. Абсурдность ситуации ещё и в том, что Трамп и его окружение, входя в контакт с союзниками США по поводу "Сделки века", не соблюдают хотя бы проконсулироваться относительно своего плана со стороны, играющей главную роль в достижении мира: с палестинским народом. Неудивительно, что палестинцы расценили план Трампа как "американо-сионистский заговор".

Ближневосточные политологи справедливо заметили, что "Сделка века" сыграла своего рода положительную роль для палестинцев на Западном берегу и в секторе Газа: она заставила их выработать некую общую позицию. А это прозит созданием единого фронта против американского плана и для ликвидации угрозы аннексии палестинских территорий. Если раньше Махмуд Аббас рассчитывал на американскую помощь для поддержания более или менее сносного уровня жизни в Палестинской автономии, то после решения Трампа в 2017 году признать Иерусалим столицей Израйля сотрудничество Палестинской автономии и США практически сведено на нет. Для политиков Палестины — США и их натовские союзники потеряли всякий авторитет как посредники в ближневосточном урегулировании. А две палестинские организации, имеющие долгий опыт национально-освободительной борьбы — Народный фронт Освобождения Палестины и Демократический фронт Освобождения Палестины — призвали палестинский народ к восстанию против политических махинаций США и Израйля.

И ВОТ, КАК И МОЖНО БЫЛО ОЖИДАТЬ, Глава Палестинской национальной администрации Махмуд Аббас во время экстренного заседания глав МИД Лиги арабских государств (ЛАГ), которое состоялось в Каире 1 февраля, заявил о прекращении всех отношений с Израилем и США, в том числе в сфере безопасности. На этом заседании единогласно "Сделка века" была отвергнута, и подкреплена требованием Махмуда Аббаса о признании палестинского государства в границах 1967 года со столицей в Иерусалиме.

Но этого, на мой взгляд, недостаточно. Должна состояться встреча лидеров арабских государств. Пора арабским странам проявить политическую волю, чтобы решение глав МИД ЛАГА и другие решения, принятые ранее, не осталось только на бумаге. К тому же, самим палестинцам необходимо выработать общую позицию и выступить единым фронтом, позволив концепции имеющимся разногласиям.

Возможно, это ещё не завершение того провала, к которому идёт американский план, но я искренне верю в то, что трамповскую авантюру со "Сделкой века" ждёт позорное отступление. Его постигнет та же участь, что постигла все предыдущие мирные планы США, которые Америка выдвигала на протяжении последних 27 лет, начиная с дваякопкого хитроумного Соглашения в Осло. Более того, надеюсь также, что ближневосточные политики и стратеги, которые под влиянием западных СМИ и с благословения неоимпериалистов из НАТО, щедро раздающих подачки, уйдут с международной арены. Им настало время уйти, освободить место для молодых, преданных своим народам настоящих борцов, которые ведут дело не к расколу народных движений, а к сплочённому фронту за независимость и суверенитет арабских народов. И первым их походом должно быть развенчание и срыв планов США и их союзников в регионе, которые хотят сохранить закабаление арабских стран. Новые поколения ни в коем случае не должны допустить это.

Макет-схема Стамбульского канала

Александр ЧЕРНОВ ВТОРОЙ БОСФОР

Зачем он нужен президенту Турции?

ПОКА ВСЁ МИР следит за событиями в Сирии и Ливии, президент Турции Реджеп Тайип Эрдоган запускает строительство 45-километрового канала "Стамбул", который должен пройти параллельно проливу Босфор и соединить Чёрное море с Мраморным. Завершить стройку планируют в 2023 году, к 100-летию образования Турецкой республики. По замыслу лидера Турции, новый канал должен облегчить путь торговым и грузовым судам и разгрузить Босфор, который якобы находится под постоянной угрозой экологической и техногенной катастрофы. Такие опасения не лишены оснований. Так, в начале 2019 года в Чёрном море произошло возгорание нефтяного танкера, которое привело к полному прекращению судоходства в проливе. 27 декабря 2019 года турецкие власти временно закрыли Босфор из-за инцидента с либерийским контейнеровозом, который врезался в берег у крепости Румели.

Между тем, турецкая оппозиция активно выступает против строительства Стамбульского канала. По её мнению, новый канал может нанести вред водоснабжению и экологии города, а также уничтожить имеющиеся в этом месте археологические памятники. Более того, оппозиционные политики прямо обвиняют правительство в стремлении отбегаться за счёт этого проекта. К примеру, Берт Албайрак, зять Эрдогана и нынешний министр финансов Турции, приобрёл несколько лет назад огромный участок земли на месте строительства будущего канала — очевидно, с целью последующей его перепродажи.

Во главе противников канала — кемалист Экрем Имамолгу, мэр Стамбула, избранный в июне 2019 года. Он пытается добиться проведения референдума по данному вопросу и убеждает население крупнейшего мегаполиса Турции выступить против плана Эрдогана. В то же время, исследовательская компания A&S рекомендовала правительству не выносить этот вопрос на публичное обсуждение, а тем более — на референдум.

По мнению турецких социологов, большинство граждан страны не поддержит строительство такого канала, поскольку этот проект выглядит неоправданно масштабным и дорогостоящим на фоне тяжёлой экономической ситуации в стране. Более того, проект имеет государственный, а не муниципальный статус, и формально не зависит от воли оппозиционных политических сил. Именно по причине неспособности предотвратить строительство канала политическими методами оппозиция во главе с Имамолгу рассчитывает на широкий общественный резонанс и активно агитирует население, используя все доступные медиа-ресурсы. Одним словом, история вокруг канала "Стамбул" обещает быть громкой и может закончиться вовсе не в пользу действующей власти.

Но Эрдоган упорно продолжает настаивать на строительстве новой водной артерии. Строительство канала было анонсировано им ещё в 2011 году, в бытность премьером Турции. По-видимому, турецкий лидер воспринимает данный проект как своё главное детище, необходимое ему для претворения в жизнь своего политического курса. Причём касается это не столько дел внутриполитических, сколько внешнеполитических материй. На данный момент внешнею политику страны как нельзя лучше характеризует старинная турецкая пословица: "Как ни высоки горы — перевал найдётся". Вполне вероятно, что канал "Стамбул" — это как раз "перевал", ведущий в обход какого-либо препятствия. Но какого? Ответ на этот вопрос давал сам Эрдоган. Он неоднократно подчёркивал, что на новый канал не будет распространяться Конвенция Монтрё. Это международный документ 1936 года, регулирующий правила прохода военных и гражданских судов через проливы Босфор и Дарданеллы. Согласно ему, Анкара, имея суверенитет над Босфором и Дарданеллами, обязана предоставлять торговым судам всех стран свободу прохода как в мирное, так и в военное время. Черноморские государства, в число которых входит и Россия, также могут проводить через проливы в мирное время военные корабли любого класса. В то же время для военных судов нечерноморских стран введены существенные ограничения по классу и сроку пребывания в акватории Чёрного моря (не более 21 дня).

Этот самый документ Эрдоган призывает пересмотреть. Недавно турецкий лидер адресовал своим согражданам вопрос: "Что дала нам эта конвенция, и что мы потеряли?". Бывший соратник президента, а ныне — главный его критик Эртугрул Гюнай заявлял, что строительство канала "Стамбул" прямо нацелено против Конвенции Монтрё. Подразумевается, что новый водный путь развяжет турецким властям руки и в вопросе распоряжения Босфором, позволяя им в одностороннем порядке, без оглядки на мировое сообщество изменить порядок прохода через него торговых и военных судов других стран. Также только от Турции будет зависеть допуск в Чёрное море каких-либо военных кораблей нечерноморских держав.

Новое положение вещей будет, прежде всего, не в интересах России, где военное присутствие в Чёрном море и свобода выхода в Средиземное раздражают как турок, так и американцев. Возвращение Крыма в состав Российской Федерации серьёзно изменило баланс сил в регионе. Москва получила плацдарм для развёртывания вооружённых сил и потенциал для укрепления позиций как на локальном, так и на глобальном уровне. Свой протест США выразили сразу же, послав в Чёрное море фрегат USS Taylor.

Действуя в союзе с Анкарой, американская сторона на протяжении 33 дней (вместо трёх недель, предусмотренных Конвенцией Монтрё) продолжала "акцию уstraшения" крымских берегов. На заявления российской стороны о нарушении международных договорённостей турецкие власти уже тогда отвечали тем, что Конвенция якобы не запрещает Турции в случае непосредственной военной угрозы пропускать через проливы военные суда союзников на неопределённый срок. Однако Конвенция Монтрё продолжает ограничивать класс допускаемых через проливы кораблей. Кроме лёгких надводных, небольших и всплывающих кораблей, право прохода имеют лишь линкоры и подводные лодки. Основную же мощь военного флота США составляют авианосцы, для которых по классу и тоннажу доступ в Чёрное море закрыт. По этой причине американцы не имеют возможности создать реальную угрозу военному присутствию России в регионе.

Таким образом, главным потенциальным бенефициаром канала "Стамбул" выступает не только Турция, но и США. Вероятно, строительство новой водной артерии необходимо Анкаре и Вашингтону главным образом для отставки вопроса о пересмотре или даже отмене Конвенции Монтрё. В таком случае у них есть все шансы на успех, поскольку в настоящее время большинство черноморских стран (Румыния, Болгария, Украина и Грузия) являются сателлитами американцев. Ряд российских военных экспертов признаёт, что такой сценарий несёт в себе определённую угрозу для безопасности РФ.

Несмотря на то, что военно-морские силы России в три раза больше турецких, в акватории Чёрного моря из 279 судов у нас всего лишь 52 боевых корабля. В 2020 году их число должно пополниться ещё на 50 кораблей и судов обеспечения (число боевых неизвестно). В то же время весь флот турок составляет более 100 кораблей (ядро — фрегаты) и 13 подводных лодок. Безусловно, он рассеян между Чёрным, Мраморным и Средиземным морями, но Турции не составит большого труда и времени сосредоточить все свои силы против одной черноморской державы.

При этом наши дипломаты продолжают занимать принципиально иную позицию. Так, недавно российский посол в Турции Алексей Ерхов заявлял журналистам, что наличие или отсутствие дополнительной водной артерии в виде Стамбульского канала не изменит международно-правовой режим Конвенции Монтрё, и призвал "не поддаваться на разные спекуляции". Скепсис Ерхова основан на том, что техническая сторона проекта ещё неизвестна, а тендер на строительство не объявлен. Тем не менее, турецкие власти в середине января анонсировали готовность к началу строительства и соответствие проекта техническим, а также экологическим нормативам.

На руку России играет чересмерно долгий процесс разработки проекта Стамбульского канала и отсутствие единодушия по данному вопросу внутри самой Турции. Очевидно, что на его реализацию потребуются огромные средства, которых в бюджете страны может и не оказаться. Даже после завершения строительства нового водного пути далеко не факт, что Турции и США удастся изменить статус Дарданелл, поскольку проход через этот пролив всё ещё будет регулироваться Конвенцией Монтрё.

Несмотря на то, что строительство канала "Стамбул" ещё не началось, Реджеп Тайип Эрдоган уже вовсю разыгрывает эту карту. Считая себя наследником османских султанов, он руководствуется во внешней политике принципами неосманизма и турецкого реваншизма, суть которых заключается в тоске по потерянными провинциям, некогда входившим в состав Османской империи, и желании во что бы то ни стало вернуть региональное лидерство. Ради этой цели турецкий лидер держится независимо на концерте мировых держав и лавирует между ними, используя их противоречия в своих интересах. Это полностью соответствует древнеримской формуле "Разделяй и властвуй!", перешедшей от Первого Рима ко Второму, а затем и ставшей общим правилом любой имперской дипломатии.

Османская империя никогда не была надёжным союзником и страстно желала всех переихитрить. Современная Турция хочет идти таким же путем, вслед за своим новым "султаном". Как уже отмечено выше, он проводит хитрую политику лавирования в Сирии, теперь пытается сделать то же самое и в Ливии. Ранее он умело использовал проблему беженцев в переговорах с ЕС. Теперь одновременно разговаривает с Москвой в Астане и ведёт переговоры с Киевом о совместной обороне "против российской агрессии", при- ветствуя караул военнослужащих ВСУ бандеровских ползунков.

Не удивительно, что и в вопросе строительства новой водной артерии президент Турции пытается играть на противоречиях между Россией и США, ставя своей целью ослабление российских позиций в Чёрном море и изменение баланса в пользу Турции. В этом контексте Стамбульский канал представляет собой потенциальный рычаг давления на переговоры с Москвой и Вашингтоном. Он — тот самый перевал, через который можно пройти самые высокие горы международной политики. Но удастся ли Эрдогану реализовать этот масштабный проект и совершить очередной обходной манёвр, не утратив при этом доверия своих сограждан? Вопрос остаётся открытым.

Декабрь 2017 года. Протестующие в Секторе Газа сжигают американский и израильский флаги